

Темнота отступила, и сознание вернулось в его тело.

Открыв глаза, Джерри обнаружил, что находится уже не в своем доме в Квинсе, в Нью-Йорке, а в приюте Эдварда в Лондоне.

Глубоко вздохнув, он поднял большой чемодан, который был собран перед отъездом, поставил его на тележку и снова взял Живоглота на руки, начав толкать тележку к входной двери приюта.

Из-за указаний профессора МакГонагалл перед отъездом месяц назад, нынешний директор приюта уже ждал его там в своей машине.

Не каждый обычный человек мог спокойно общаться с таким загадочным существом как волшебник. Многие обычные люди того времени, особенно старшего поколения, вероятно, испытают страх и трепет, когда узнают, что в этом мире существуют ведьмы и колдуны. Так было и с директором сиротского приюта Эдварда.

Поэтому по дороге на лондонский вокзал Кингс-Кросс директор почти всё время молчалив и осторожен, и Джерри не утруждал себя разговорами с ним, потому что не чувствовал в этом необходимости.

Городок Уинтон был далеко от лондонского вокзала Кингс-Кросс, и автобус ехал более двух часов, пока ближе к десяти часам не подъехал ко входу в Кингс-Кросс

Высадив Джерри и его чемодан, директор сказал вежливое «счастливого пути» и поспешил уехать. Не думаю, что директор выберет Кингс-Кросс, когда будет путешествовать на поезде.

Тот факт, что где-то там есть специальная платформа для волшебников, просто ужасает!

Время отправления, указанное на билете, – одиннадцать часов, а было только чуть позже десяти. Времени вполне достаточно. Джерри привык все делать заранее и приходить загодя, и лучше сесть в поезд на некоторое время раньше, чем задержаться, если вдруг случится что-то непредвиденное, в результате чего он опоздает.

С билетом, который ему дала профессор МакГонагалл, он без проблем вошел на станцию и, следуя указателям, нашел колонну между девятой и десятой платформами.

— Это легендарная платформа девять и три четверти!

Стоя перед переходом и наблюдая, как все люди поблизости подсознательно обходят это место стороной, когда проходят мимо, Джерри понял, что пришёл куда надо.

Толкнув свою тележку, он не бросился в барьер с разбегу, как в кино, а, любопытным взглядом рассматривая его, медленно пошёл к стене.

Почему он должен бежать в него? Разве он не ударится, если что-то пойдёт не так? Как будто нельзя попасть внутрь, идя медленно. И, кстати, проходя через стену, испытываешь особые ощущения.

Тележка соприкоснулась со стеной, как будто коснулась воздуха, и погрузилась внутрь совершенно беспрепятственно.

— Это разновидность пространственной магии или просто магия иллюзии? — в сердце Джерри зародилось сомнение после того, как он провёл тележку через стену с Живоглотом на буксире.

Если это пространственная магия, он не испытывал того же сжатия пространства, что и во время телепортации с профессором МакГонагалл, а если просто иллюзорная магия, было не очень-то похоже.

Покачав головой, он решил, что только-только столкнулся с магией, и выяснение столь глубокого вопроса явно не в его силах.

Пройдя сквозь стену, перед ним возникла пятиметровая кованая арка с надписью «Платформа девять и три четверти».

Продолжая толкать тележку вперед, он видел, как перед ним медленно разворачивается волшебная платформа.

Первое, что бросилось ему в глаза, был поразительный бордовый паровоз с большой надписью на табло: «Хогвартс-экспресс, 11:00!»

Пространство рядом с паровозом было заполнено волшебниками в мантиях и магическими питомцами всех видов. Пробираясь сквозь толпы, слыша звуки прощаний и наставлений, Джерри вскоре нашёл вход.

Джерри быстро нашёл пустой вагон, как он и предполагал ранее, было довольно много свободных мест.

Открыв пустое купе и приведя себя в порядок, он включил функцию «Освежение», достал книгу «Магические зелья и эликсиры» и принялся за чтение.

Чтобы справиться с чрезвычайно опасной ситуацией, связанной с четырьмя вооруженными грабителями, Джерри провёл предыдущий месяц, изучая магическую теорию и заклинания. Теперь опасность миновала, поэтому ему нужно подготовиться до начала занятий по другим учебникам.

В волшебном мире Гарри Поттера, помимо всех странных заклинаний, самым полезным он считал зельеварение. Ведь с помощью него, можно даже замаскироваться под другого человека.

Сыворотка Правды, заставляющая человека говорить правду, или Амортенция (Любовное Зелье), вызывающая сильную одержимость или влюбленность. А также Феликс Фелицис, Жидкая Удача. С ним любое дело будет успешным!

Всё это, безусловно, очень пригодится, если позже перенести в мир комиксов. Даже в зельях Джерри по-прежнему был на высоте.

Но стоимость эффективных зелий также непомерно высока. Если изучить зельеварение и стать мастером в нём, то в будущем он не будет испытывать недостатка в деньгах в любом уголке мира.

Если посмотреть на бедного Люпина и богатого Снегга, то можно увидеть, насколько важно изучать зелья. Ведь с точки зрения силы, Люпин ненамного уступает профессору зельеварения.

Что касается происхождения, отец Люпина был чиновником, работавшим в Министерстве магии, а отец Снегга – маглом, алкоголиком, со склонностью к домашнему насилию.

Со временем число волшебников в поезде стремительно росло.

После получаса чтения «Волшебных зелий и снадобий» Джерри выключил функцию «освежения», отложил волшебную книгу и откинулся на сиденье, чтобы дать отдохнуть глазам. «Освежение» оказывало значительную нагрузку на его мозг, поэтому, чтобы избежать случайного погружения в глубокий сон, он обычно включал его на полчаса, затем делал перерыв на один-два часа, а затем снова включал, когда полностью восстанавливался.

Не самый эффективный метод, но самый безопасный.

Самый эффективный – включить на полчаса, поспать глубоким сном полчаса, затем снова включить его, затем поспать... и так далее в непрерывном цикле.

Но, во-первых, в глубоком сне он будет совершенно незащищен. Во-вторых, Красных Звёзд не

хватит.

Одна красная звезда в минуту – двенадцать часов в день, – это семьсот двадцать красных звезд. Всего у него их было шесть тысяч, а в мире Гарри Поттера ему придётся тратить в день на сотню больше. Если не экономить, не пройдёт и нескольких дней, прежде чем ему придётся вернуться!

Даже при включенном «Освежении», очень неэффективно полагаться на одно самообучение за закрытыми дверями. Поэтому его план состоял в том, чтобы использовать красные звёзды, рассчитывая количество дней, которые он остаётся в этом мире, и включать функцию только тогда, когда это крайне важно для обучения.

Потому что каждый раз, когда он покидал этот мир, наступал период перезарядки в месяц.

Он мог усвоить как можно больше магических знаний в маленьком мире и запомнить их, а после, найдя способ заработать красные звёзды, использовать Освежение для обобщения и осмысления.

Примечание:

Платформа 9^¾ (англ. Platform Nine and Three-Quarters) — заколдованная платформа на лондонском вокзале «Кингс-Кросс». Для того, чтобы пройти на платформу 9^¾, необходимо пройти сквозь барьер, разделяющий платформы 9 и 10. В фильмах, снятых по мотивам книг о Гарри Поттере, герои проходят не сквозь барьер, а сквозь колонну, поддерживающую крышу над платформами. Это и зрелищней, и понятней.

Каждый год 1 сентября с платформы 9^¾ отходит Хогвартс-экспресс, едущий до станции Хогсмид. Также этот поезд отвозит учеников на рождественские и пасхальные каникулы, затем доставляет их обратно в Хогвартс и возвращает в Лондон после окончания учебного года. Как используется платформа 9^¾ вне этого времени, неизвестно.

Информация с Pottermore:

При выборе номера платформы, скрытой от магловских глаз, которая позволит молодым волшебникам и волшебницам отправиться в Хогвартс, я думала о том, что он должен быть между обычными магловскими номерами платформ. Соответственно, получалось дробное число. Исходя из этого, появился интересный вопрос, а сколько вообще подобных «дробных» платформ может быть на всём вокзале Кингс Кросс. Я решила, что несколько. Несмотря на то, что о них не упоминается в книгах, мне нравится думать, что существуют поезда, которые путешествуют от одного населённого пункта, где живут только волшебники, к другому, и так по всей Европе (например, платформа семь с половиной). Также другие платформы могут открываться, по мере необходимости, например, ради крупных событий, таких, как концерт Селестины Уорлок (более подробная информация находится в Вашем билете).

Число «Девять и три четверти» пришло мне в голову случайно. Оно мне очень понравилось. Эти «три четверти» безусловно делают его особенным.

<http://tl.rulate.ru/book/81156/2781181>